

П Р И Б А В Л Е Н И Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го мая

№ 9-й

1905 года.

Архипастырское обзорѣніе Грузинской епархіи
Его Высокопреосвященствомъ весною и лѣтомъ
1904 года.

(Продолженіе ¹).

„Въ мусульманствующихъ грузинахъ еще не угасла окончательно вѣра ихъ предковъ—православіе. Не смотря на трехвѣковое пребываніе въ исламъ, они до сихъ поръ симпатизируютъ своимъ сородичамъ-православнымъ грузинамъ и всему грузинскому, чтуть ихъ святыни, держатся ихъ нравовъ и обычаевъ и говорятъ на грузинскомъ языкѣ. Этою несокрушимою любовью мусульманствующихъ грузинъ къ рѣчи предковъ объясняется тотъ многозначительный фактъ, что въ Ахалцихскомъ краѣ господствующій языкъ грузинскій. На немъ говорятъ все грузинскіе мусульмане и большинство мѣстныхъ турокъ-мусульманъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ человекъ компетентный, служившій въ Ахалцихѣ и близко изучившій этотъ край,— Л. С. Исарловъ. «Во всей турецкой Грузіи, говоритъ онъ, по сіе время ислаимзмъ не могъ вытѣснить отъ тамошнихъ жителей грузинъ-магометанъ глубоко вкоренившихся вѣрованій христіанскихъ, преданій старины и благоговѣйнаго уваженія къ древнимъ церквамъ и монастырямъ. Это переходитъ изъ рода въ родъ, не взирая на то, что

¹) См. № 8 „Дух. Вѣст.“. 1905 г.

они исповѣдуютъ мусульманскую религію. Есть деревни, какъ въ ^{наибольшей} части пашалыка (бывшаго Ахалцихскаго), такъ и въ турецкой, куда не проникъ еще языкъ турецкій, и жители тамъ понынѣ говорятъ и пишутъ погрузински» («Письма о Грузіи» Исарлова, стр. 6—7). Достойно особаго вниманія, что эти же магометанствующіе грузины несравненно болѣе, чѣмъ остальные иновѣрцы края, расположены къ русскому народу и воспріятію русской культуры. Посему именно эти отпавшіе наши сородичи должны быть предметомъ главнаго вниманія миссіонеровъ края. Это вовсе, однако, не исключаетъ собою нужды просвѣщенія православіемъ и остальныхъ иновѣрцевъ, но въ этомъ собственно кроется магическій ключъ такового просвѣщенія всѣхъ послѣднихъ. Грузины магометане родственны намъ исторически и національно и, слѣдовательно, раньше всѣхъ не-нашихъ могутъ быть цѣликомъ нашими. Они же родственны туркамъ по религіи и, слѣдовательно, въ своемъ возвращеніи къ православію могутъ повлечь за собою множество изъ сихъ послѣднихъ. Этимъ православіе въ краѣ станетъ не только номинально, но и фактически господствующимъ и волей-неволей, въ силу естественнаго порядка вещей и какъ сила преобладающая, вытѣснитъ собою всѣ остальные религіи и исповѣданія. Стало быть, *возвращеніе бывшихъ православныхъ, нынѣ мусульманствующихъ грузинъ края въ лоно православной церкви есть современная главная задача миссіонерской дѣятельности въ Ахалцихскомъ краѣ.*

Но какія могутъ быть средства къ выполненію этой поистинѣ великой задачи?

1. Первое по времени и значенію, что должна дѣлать православная миссія въ Ахалцихскомъ краѣ для достиженія своей основной цѣли, — это *школьное воспитаніе* подростостающаго поколѣнія магометанствующихъ грузинъ. Выше сказано и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что крайнее умственное невѣжество есть главная причина того механическаго отношенія къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, тѣхъ изувѣрныхъ обычаевъ и грубыхъ суевѣрій, которыя красною нитью проходятъ чрезъ жизнь мѣстныхъ мусульманъ и въ частности мусульманъ-грузинъ. «Будущаго никто не знаетъ, кромѣ Магомета» — внушаетъ коранъ своимъ послѣдователямъ. Дальнѣйшее логическое развитіе этого положенія — полное отрицаніе плодовъ ученія, и наши мусульмане остаются вѣрными завѣту своего пророка. Въ этомъ отно-

пении на миссіонерѣ наравнѣ съ приходскимъ священникомъ священная обязанность разсѣивать это столь пагубное предубѣжденіе противъ просвѣщенія ума и пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы расположить какъ мусульманъ, такъ и православныхъ къ уваженію существующихъ и открытію новыхъ школъ. Говорю: и православныхъ, —такъ какъ съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить, что мѣстные православные давнишнему сосѣдству магометанъ обязаны многими некультурными чертами своего характера и между прочимъ равнодушіемъ къ школьному воспитанію своихъ дѣтей. Между тѣмъ они слишкомъ привыкли къ своему священнику, стали принимать его увѣщанія только къ любезному свѣдѣнію. Но миссіонеръ въ глазахъ нашего сельчанина не то, что священникъ: онъ гость, пріѣзжій издали, и оффиціальное лицо и, какъ таковой, по правамъ оффиціальности и по мѣстнымъ понятіямъ о долгѣ гостепрѣимства, достоинъ того, чтобы его послушаться. Посему одно слово миссіонера, одно его милостивое указаніе значить больше, чѣмъ долготнѣя, самыя неукоснительныя старанія приходскаго священника. Миссіонеръ, разумно пользующійся этимъ своимъ моральнымъ обаяніемъ, въ дѣлѣ распространенія школъ въ короткій срокъ времени сдѣлаетъ то, чего съ трудомъ достигаютъ все общественные приговоры и обыкновенныя обѣщанія мѣстныхъ властей. Школы же въ свою очередь сдѣлаютъ то, чего не могутъ и, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не могли сдѣлать миссіонеры: освободившіяся отъ вѣковыхъ предразсудковъ умъ въ состояніи будетъ отнести критически къ основамъ тѣхъ или иныхъ религіозныхъ воззрѣній и сдѣлать между послѣдними свободный, осмысленный выборъ. Но что въ этомъ выборѣ пальма первенства останется за православіемъ, въ этомъ и не можетъ быть сомнѣнія. Къ тому же прошедшая чрезъ русскую школу иновѣрная молодежь, вмѣстѣ съ буквами знакомясь съ русскимъ человѣкомъ и преимуществами его культуры, естественно полюбитъ его самого и культуру его и станетъ стремиться къ нимъ всемъ своимъ существомъ. Въ этомъ просвѣщенномъ стремленіи къ православно-русской культурѣ молодежь посредствомъ своего вліянія, пріобрѣтеннаго преимуществами своихъ познаній, повлечетъ за собою не только послѣдующее, но и предыдущее поколѣніе — своихъ невѣжественныхъ родителей, «сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй».

2. Исламъ въ грузинскомъ народѣ не есть результатъ свободнаго

движенія релігійозной мысли, а явленіе совнѣ, навязанное огнемъ и мечомъ. Ахалцихскій край, по древнему названію Самцхе, просвѣщенный христіанствомъ, по преданію, еще въ апостольскомъ вѣкѣ, т. е. за три вѣка до крещенія Карталиніи и Кахетіи, остался христіанскимъ даже подъ игомъ персовъ и монголовъ. Тлетворныя сѣмена ислама здѣсь стали распространяться только съ конца XV столѣтія, когда турки-османы, взявъ Константинополь (1453 г.), двинулись къ предѣламъ Самцхе, не разъ его разоряли, окончательно покорили въ 1625 г. и держали подъ своимъ страшнымъ игомъ сплошь до Адрианопольскаго мира (1828 г.). За двѣсти съ лишнимъ лѣтъ своего господства турки-османы въ Ахалцихскомъ краѣ сдѣлали все, на что только способенъ былъ изувѣрь-фанатикъ. Наиболѣе слабодушныхъ немедленно обратили въ мусульманъ, запретивъ имъ все грузинское включительно до языка и костюма. Отказывавшихся отъ перемѣны вѣры безъ жалости предавали смертной казни послѣ невообразимыхъ мученій, о которыхъ нашъ лѣтописецъ замѣчаетъ, что «они не описуемы». Люди со средствами и вліяніемъ спѣшили во внутреннюю Грузію. Изъ оставшихся самая малая горсть сѣумѣла остаться вѣрною православної церкви, но и та тайкомъ, исполняя днемъ мусульманскіе, а ночью христіанскіе обряды. Духовныя лица, чтобы скрыть дѣйствительную свою личность, ходили въ костюмахъ страшныхъ завоевателей, а нежелающія притворяться платились жизнью. Такъ, по свидѣтельству историка Вахуштія, въ 1713 г. въ Ахалцихѣ казнены были чрезъ повѣшеніе архимандритъ Елисей и многія другія духовныя лица.

До сихъ поръ жива въ народѣ память объ этихъ ужасныхъ временахъ. Среди самихъ же мусульманствующихъ есть лица, съ историческою точностью рассказывающія о распространеніи ислама среди грузинъ. Но главари магометанства убѣждаютъ нашихъ отпавшихъ сородичей, что подобные рассказы не заключаютъ въ себѣ и тѣни дѣйствительности. Вотъ что говоритъ объ этомъ извѣстный въ грузинскомъ мірѣ этнографъ З. Чичинадзе въ своей книгѣ, посвященной специально вопросу о распространеніи ислама въ Грузіи. «Нынѣшніе муллы-ходжи проповѣдуютъ народу, что грузины напрасно упрекаютъ османъ, такъ какъ обмусульманеніе грузинъ совершилось добровольно, а не насильственно. Турки-османы будто никого не насилвали. Эти лица (т. е. муллы и ходжи) игнорируютъ оставшіяся въ народѣ

изустныя преданія и говорятъ, что эти преданія—ложь и выдумка грузинъ». („Распространеніе ислама среди грузинъ“ Чичинадзе, стр. 113). Дѣйствительно, стоитъ только поговорить съ мѣстными муллами и легко убѣдиться, какъ они горячо станутъ опровергать историческіе факты насильственнаго обращенія грузинъ въ магометанство. Но что значать подобныя выходки муллъ, глубоко знающихъ сердца своихъ пасомыхъ, какъ не то, что мусульманству угрожаетъ серьезная опасность потерять исповѣдующихъ его грузинъ, если послѣдніе узнаютъ и убѣдятся, что ихъ предки приняли магометанство по принужденію, а вовсе не добровольно? И не воспользоваться ли намъ этой исторической правдой—страшилищемъ мусульманскихъ интересовъ? Но какъ?—Двояко: преподаваніемъ въ миссіонерскихъ школахъ исторіи грузинскаго мусульманства и распространеніемъ среди народа тѣхъ же историческихъ свѣдѣній устно и письменно. Устная популяризація этой исторіи составляетъ обязанность приходскаго священника и районнаго миссіонера, а распространеніе печатныхъ брошюръ по сему вопросу должны вѣдать миссіонеръ и Общество возстановленія православія. Сами же грузины-мусульманы сильно жаждутъ такихъ брошюръ и нельзя не пойти навстрѣчу ихъ законнымъ желаніямъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ вышепоименованный авторъ «Распространенія ислама среди грузинъ» въ той же книгѣ: «во время шестилѣтняго моего путешествія я собралъ много матеріаловъ... Грузины-мусульманы всегда просили меня напечатать такія книжки, въ которыхъ была бы изложена исторія нашего мусульманства» (стр. 115).

3. Въ ближайшей связи съ вышеизложеннымъ стоитъ вопросъ о миссіонерскихъ бібліотекахъ. Несомнѣнно, что такъ называемыя школьныя, ученическія бібліотеки не могутъ замѣнить собою миссіонерскихъ. Воспитать дѣтей въ духѣ православія и сломать религіозное упорство взрослыхъ—двѣ совершенно различныя вещи, особой каждой работы. Но по работѣ подбирается орудіе, равно какъ и сѣмя должно соответствовать характеру почвы. Для распространенія въ народѣ пригодны далеко не всѣ книги школьной бібліотеки, равно какъ нужны многія такія, которыя для школьной бібліотеки не имѣютъ смысла и значенія. Стало быть, необходимы спеціально миссіонерскія бібліотеки. Устроить ихъ можно при школахъ, лишь бы были подходящія книги. Ближайшее завѣдываніе ими—пріемъ и храненіе книгъ,

выдача ихъ грамотнымъ сельчанамъ на чтеніе, выборъ книгъ примѣнительно къ характеру и понятіямъ читателя и разъясненіе послѣднему неопытныхъ книжныхъ выраженій—естественно должно быть отнесено къ обязанностямъ завѣдывающихъ и учителей тѣхъ школъ, при которыхъ бібліотеки устроены. Контроль же такихъ бібліотекъ и забота о восполненіи ихъ новыми книгами должны входить въ кругъ обязанностей районнаго миссіонера.

Само собою разумѣется, что при такихъ бібліотекахъ должны имѣться и продажныя книжки, уступаемыя по уменьшеннымъ цѣнамъ. О средствахъ, количествѣ и характерѣ изданій такихъ книжекъ должны заботиться миссіонеръ и Общество возстановленія православія. Крестики, иконы и картины духовнаго содержанія, которыя нынѣ мужикъ за тройную цѣну пріобрѣтаетъ у лавочника сомнительной честности, въ такихъ именно бібліотекахъ найдутъ свое подобающее мѣсто.

4. Однимъ изъ сильныхъ оружій нашей миссіи въ Ахалцихскомъ краѣ могутъ послужить такъ называемые миссіонерскіе вечера. Они, конечно, должны быть чужды той театральности, которую придаютъ имъ католическіе миссіонеры, но въ тоже время не должны быть лишены нѣкотораго блеска и заманчивой эффектности. Они полезны для всѣхъ вообще мусульманъ, а для безграмотныхъ изъ нихъ прямо таки незамѣнимы. Программа такихъ вечеровъ можетъ быть самая разнообразная примѣнительно къ условіямъ мѣста и времени, но какова бы она ни была, во всякомъ случаѣ должна служить не развлеченію, а проведенію въ народное сознаніе тѣхъ или иныхъ православно-церковныхъ идей. Само собою разумѣется, лучшую часть такихъ вечеровъ составитъ чтеніе книгъ миссіонерской бібліотеки. Устроить ихъ легко при школахъ, а привлечь народъ на такія собранія возможно посредствомъ постановки волшебнаго фонаря съ туманными картинами, до каковыхъ зрѣлищъ мѣстный народъ слишкомъ даже цадокъ. Нагляднымъ путемъ можно внушить много того, что при другихъ условіяхъ легко ускользаетъ отъ вниманія, не оставляя за собою никакихъ слѣдовъ. Вдобавокъ, чередуемыя съ картинами чтенія будутъ слушаться интереснѣе и съ живымъ вниманіемъ. А участіе мусульманскихъ учащихся въ литературной части такихъ вечеровъ подкупитъ симпатіи ихъ родителей въ пользу школы и подниметъ авторитетъ послѣдней.

5. Необходимо возвысить общественно-нравственный престиж духовенства края. Мѣстное духовенство очень бѣдно. Обеспеченіе духовенства края настолько, чтобы оно работало не ради презрѣннаго металла, а для утверждѣнія себя въ добродѣтеляхъ и поощренія другихъ къ честному труду,—будеть имѣть не столько матеріальную (для духовенства), сколько миссіонерскую (для иновѣрцевъ) важность.

Но мало этого. Необходимо, чтобы мѣстное духовенство преимущественно предъ духовенствомъ другихъ частей Грузіи стояло на высотѣ своего призванія. Много изъ того, что позволительно духовенству другихъ мѣстностей, здѣсь подаетъ поводъ къ разнорѣчивымъ нареканіямъ по адресу не одного только, но и всѣхъ вообще духовныхъ лицъ. Требовательность иновѣрцевъ къ нашему духовенству простирается даже до такихъ курьезныхъ мелочей, каковы, напримѣръ, манеры, походка, либо покрой платья. Такихъ именно мелочныхъ и придирчивыхъ людей имѣлъ въ виду св. Амвросій Медиоланскій, когда въ своемъ трактатѣ „Объ обязанностяхъ клириковъ“ касался такихъ даже мелочей жизни и характера священнослужащихъ, какъ, наприм., умѣнія держать фалды рясы или направлять при разговорахъ взоры въ ту или другую сторону. Говорю это къ тому, что если гдѣ требуется духовенство самой безукоризненной нравственности, солидное, привлекательное и трезвое, то именно здѣсь и главнымъ образомъ здѣсь.

6. Необходимо реставрировать наиболѣе замѣчательные храмы и монастыри древности. Выше сказано, что мусульманствующіе грузины до сихъ поръ не потеряли уваженія къ этимъ священнымъ остаткамъ благочестивой старины, относятся къ нимъ благоговѣнно, во дни печали и радости прибѣгаютъ къ ихъ молитвенному посредничеству, исполняя около нихъ полу-христіанскіе, полу-магометанскіе обряды.— Минуя многіе громкіе факты уваженія мусульманъ къ православнымъ святынямъ, укажемъ только на то, что при покойномъ Императорѣ Александрѣ Ш одинъ изъ мѣстныхъ мусульманъ, нѣкто Карай былъ Высочайше награжденъ медалью за многолѣтнюю охрану Зармскаго монастыря. Но, къ великому сожалѣнію, эти и подобные факты, которые съ радостью отмѣчали посѣтители этого края (на нихъ особенно подробно останавливается Исарловъ въ своихъ «Письмахъ о Грузіи», стр. 7—14), нынѣ повторяются рѣдко и отходятъ въ область исторіи по мѣрѣ

того, какъ разваливаются эти священные памятники древности. Дать послѣднимъ уничтожиться значить угасить въ сердцахъ мусульманъ послѣднюю искру православія. Посему нынѣ мы поставлены лицомъ къ лицу съ неотложною необходимостью, если не возобновить вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, поддержать эти памятники благочестія нашихъ предковъ. Для этого, правда, нужны громадныя средства, а налицо нѣтъ и малыхъ, но лишь бы была воодушевленная инициатива — и свѣтъ Божій не безъ добрыхъ людей. Если открыть сборъ добровольныхъ пожертвованій, то на такое громкое и высокое дѣло, несомнѣнно, откликнутся всѣ уголки православной имперіи.

7. Въ числѣ противу-мусульманскихъ мѣръ достойно особаго вниманія одно обстоятельство, которое тайкомъ и однимъ дуновеніемъ уничтожаетъ все, что создается многолѣтними трудами православной миссіи. Говорю о пріѣзжихъ, заграничныхъ муллахъ. Мѣстные муллы безъ особой образовательной подготовки и для насъ во всѣхъ отношеніяхъ менѣе опасны, чѣмъ заграничныя ихъ сотоварищи. Собственно эти послѣдніе и суть душа и оплотъ мусульманства этого края. Наэлектризованные до самозабвенія, образованные, краснорѣчивые и хитрые, они ежегодно пріѣзжаютъ сюда изъ Константинополя, разѣзжаютъ по селамъ въ качествѣ торговцевъ и проповѣдуютъ своимъ, чтобы тѣ выселились во внутрь турецкихъ владѣній, такъ какъ только на родинѣ Магомета можно удостоиться тѣхъ загробныхъ благъ, которыя обѣщаль пророкъ своимъ послѣдователямъ; а кто этого почему нибудь не можетъ, тотъ, по крайней мѣрѣ, долженъ быть особенно твердымъ въ вѣрѣ и не поддаваться никакому вліянію „гауровъ“, не сливаться съ русскимъ народомъ. Главное то, что этихъ незваныхъ учителей можно только чуютъ, но не видать. Они скрываютъ свою личность не только отъ нашихъ, но даже отъ тѣхъ изъ своихъ, которые не отрекомендовали себя особою ревностью въ дѣлахъ вѣры. Если бы административнымъ или какимъ нибудь инымъ путемъ можно было преградить этимъ нашимъ врагамъ доступъ въ наши предѣлы, то здѣшніе мусульмане лишились бы главной опоры своего уюта.

8. Обращающихся въ православіе немедленно слѣдуетъ изыять изъ среды ихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Въ этихъ видахъ весьма цѣлесообразно будетъ образовать отдѣльныя православныя поселки, вдали отъ мусульманъ, на казенныхъ земляхъ, въ которыхъ здѣсь, кстати,

нѣтъ недостатка. Такіе поселки достигнуть двоякой цѣли: оградятъ новообращенныхъ отъ религіозной мести бывшихъ единовѣрцевъ и станутъ центральными, опорными силами дѣйствій миссіонера.

9. Когда, наконецъ, этими и подобными мѣрами мусульманствующіе грузины, Богъ дастъ, станутъ возвращаться въ вѣру своихъ предковъ, тогда откроется широкая возможность приступить къ обращенію и мусульманъ-турокъ, исконныхъ магометанъ. Тогда же по отношенію къ симъ послѣднимъ будетъ весьма плодотворно примѣнить мудрую опытами и богатую средствами систему Ильминскаго, выработанную для инородцевъ Казанскаго края и принятую одно время въ Закатальскомъ округѣ при миссіонерѣ о. Иваницкомъ.

И нѣтъ сомнѣнія, что единодушное и ревностное дѣйствіе миссіонеровъ и приходскаго духовенства края въ концѣ концовъ разобьетъ фанатизмъ мусульманъ и рано или поздно—скажемъ словами инициатора учрежденія Общества православія, бывшаго намѣстника Кавказа князя Барятинскаго—„чего не сдѣлаетъ одинъ русскій, то сдѣлаетъ вся Россія“. И было бы слишкомъ обидной насмѣшкой грубой силы надъ Божескимъ правосудіемъ и единичнаго случая надъ неизмѣнными законами исторіи, еслибы страна, услышавшая слово вѣры при св. апостолахъ Андрѣй Первозванномъ и Симонѣ Кананитѣ и искони защищавшая православіе наравнѣ съ собственною жизнью, родина Георгія Святоторца и Шота-Руставели, излюбленное мѣсто подвиговъ тринадцати Сирійскихъ Отцевъ, древняя краса и гордость Грузіи—Ахалцихскій край не воскресъ и не возродился подъ теплыми, душеозаряющими лучами православно-русской культуры. Или онъ окончательно изъѣденъ червями, чтобы не могъ воскреснуть!? Но нѣтъ, онъ и не умиралъ, а только спитъ, уставши подъ тяжкимъ магометанскимъ игомъ, и долженъ проснуться такимъ же, какимъ помнитъ его исторія до XVI вѣка,—христіанскимъ, православнымъ“.

Поздно вечеромъ Владыка вѣхалъ въ г. Ахалцихъ и былъ торжественно встрѣченъ въ городскомъ соборѣ прихожанами и представителями военныхъ и гражданскихъ властей. Квартиру Архимастырю и его свитѣ предложилъ почетнѣйшій горожанинъ г. Орбеліани, мѣстный помѣщикъ, человекъ богатый и весьма уважаемый въ городѣ за мудрость и благочестіе; его родъ—святой родъ и извѣстенъ въ исторіи геройской борьбы православія съ мусульманствомъ; дѣдъ г. Орбеліани

былъ священникомъ городской Марининской церкви въ Ахалцихѣ и былъ повѣшенъ турками въ Ахалцихской крѣпости за преданность православію въ 1806 году. И доселѣ въ воротахъ крѣпости показываютъ желѣзное кольцо, на которомъ совершена казнь мученика-іерея. Онъ погребенъ въ Марининской церкви у лѣваго пилона; могила его почитается въ народѣ.

Вечеръ Владыка провелъ въ бесѣдѣ съ о. благочиннымъ и священниками, пріѣхавшими сюда изъ различныхъ селеній, чтобы представиться Архипастырю; Владыка подробно ознакомился съ нуждами и положеніемъ пастырскаго дѣла въ краѣ, особенно же миссіонерскаго.

На другой день рѣшено было поѣхать въ Сафарскій Саввинскій монастырь, находящійся верстахъ въ 12—15 отъ города, въ горахъ.

Обитель Сафарская извѣстна издавна и упоминается въ XI вѣкѣ; храмы, донинѣ сохранившіеся, относятся ко времени не позже XIV в. У Бакрадзе въ его извѣстной книгѣ сказано о монастырѣ и его храмахъ очень мало, почти ничего; подробное описаніе монастыря можно найти въ статьѣ граф. Уваровой въ книгѣ „Матеріалы по археологіи Кавказа“. Вып. IV й; книги этой, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою. Впрочемъ, дѣль наша указать настоящее этой обители, а не прошлое. Извѣстно, что при туркахъ этотъ нѣкогда многолюдный монастырь опустѣлъ; нужно признать чудомъ и то, что до начала XVIII столѣтія тамъ все же позволялось совершать богослуженіе. Затѣмъ въ теченіе 200 лѣтъ и богослуженіе прекратилось; монастырь все болѣе и болѣе разрушался. Средствъ на его возстановленіе не предвидѣлось. Лѣтъ 10—15 назадъ въ немъ поселились русскіе монахи, во главѣ съ архимандритомъ Паисіемъ; это извѣстный въ свое время сподвижникъ Ашинова, путешествовавшій въ Абиссинію, человѣкъ со связями, необыкновенно энергичный. При немъ и начался притокъ пожертвованій изъ Россіи на возстановленіе обители и все, что тамъ сдѣлано, сдѣлано на частныя жертвы, постепенно, по мѣрѣ поступленія средствъ, приспособляясь къ условіямъ наличной дѣйствительности и, главное, къ условіямъ и потребностямъ открытаго здѣсь монашескаго общежитія. Монастырь пріобрѣтаетъ извѣстность въ Россіи; около самаго Ахалцыха мы съ удивленіемъ встрѣтили пѣшеходовъ богомольцевъ, идущихъ въ Сафару; одна изъ паломницъ шла изъ Твер-

ской губерніи. Однако на мѣстѣ монастырь встрѣтилъ совсѣмъ другое отношеніе къ себѣ. Вѣрно слово, что доброе дѣло оцѣнивается мѣрою злости, направленной противъ него. Противъ строителей монастыря, вмѣсто поддержки и благодарности, направился цѣлый потокъ озлобленныхъ клеветъ и ругательствъ: насельники его, въ изображеніи молвы, обратились въ пьяницъ и разбойниковъ, а работа ихъ въ монастырѣ объявлена настолько варварскою, что, казалось, предпочтительнѣе было вѣковое запустѣніе монастыря, чѣмъ его возстановленіе.

Два слова по поводу вообще реставраціи древностей. Онѣ могутъ быть производимы съ двумя цѣлями: или въ цѣляхъ чисто научныхъ, археологическихъ ради теоретическаго или эстетическаго интереса; или въ цѣляхъ практическихъ, ради извѣстныхъ жизненныхъ и ежедневныхъ потребностей живыхъ, обыкновенныхъ людей. Перваго рода реставрацію мы видѣли въ Зарзмскомъ храмѣ на средства покойнаго Великаго князя Георгія Александровича, проживавшаго въ Аббас-Туманѣ, недалеко отъ Зарзмы, приглашены были люди науки — архитекторы и художники, образованы комиссіи, отпущены большія деньги (на одну живопись до 40,000 рублей) и вотъ за 12 лѣтъ произведена и окончена теперь работа только по возобновленію стѣнъ и кровли и возстановленію фресковой живописи. Дальше что? Храмъ этотъ можетъ остаться какъ бы музеемъ древнихъ фресокъ и образцомъ древней архитектуры. Но лишь только захотятъ обратить его для богослуженія, т. е. для практическихъ нуждъ дѣйствительнаго храма, тотчасъ же начнется цѣлый рядъ отступленій отъ древности. Какой надо возстановить престолъ? Иконостасъ? Какія иконы? паникадила? подсвѣчники? утварь? Бесѣдуя съ специалистами дѣла въ Зарзмскомъ храмѣ, мы убѣдились, что и для нихъ всѣ эти вопросы — темный лѣсъ. Предположимъ и даже увѣрены, что усиліями знатоковъ старины удастся все это разрѣшить и установить. Но вѣдь для осуществленія плановъ опять потребуются сотни тысячъ. Для того, чтобы такимъ способомъ возстановить всѣ древности нашего края, надо по гиперболическому выраженію, заложить половину Россіи, потому что мѣстныхъ сборовъ и пожертвованій нѣтъ никакихъ.

Теперь примѣните сказанное къ монахамъ Сафарскаго монастыря, которые научнымъ образованіемъ не обладали, средства получали отъ

жертвователей постепенно, рублями и копейками, и должны были обращать их и на восстановление храмовъ, на приспособленіе ихъ къ богослуженію, и на свою жизнь ежедневную; наконецъ ихъ бывало до 100 человекъ, они были живые люди: имъ нуженъ былъ храмъ для богослуженія сразу же по прибытіи на мѣсто: не могли же они себѣ строить новую церковь, а старыя держать сотню лѣтъ, пока найдутся средства для реставраціи, подобной Зарзмскому храму; имъ нужны были келіи для жилья, хозяйственные построения и проч.: нельзя же отъ нихъ требовать, чтобъ они бережно хранили каждое зданіе, каждый камень, и, не пользуясь ими, строили бы себѣ корпуса, келіи и все прочее. Въдъ тогда незачѣмъ было имъ итти въ Сафару: новые храмы и новые монастырскіе корпуса они могли построить себѣ гдѣ угодно. Естественно, поэтому, что для цѣлей практическихъ, у строителей, лишенныхъ руководства научныхъ людей, которые, какъ извѣстно, критиковать дѣло любятъ, но дать совѣтъ бесплатно не особенно склонны, явились отступленія отъ прямыхъ археологическихъ цѣлей въ дѣлѣ восстановленія обители. Но что по этому поводу говорили и писали, превзошло всякое вѣроятіе. Увѣряли, что монахи замазали фрески, обратили церкви въ кладовыя и склады, изъ древней церкви св. Марины, подъ колокольнею, устроили сушильню для бѣлья и даже гвозди вбили прямо въ глаза старинныхъ и драгоценныхъ фресковыхъ изображеній свв. апостоловъ...

Все это при первомъ взглядѣ на храмы и обитель оказалось напраслиною. Правда, въ одномъ изъ 12 «параклисовъ» (маленькая старинная церковь), куда столѣтіями загоняли скотъ, гдѣ не осталось ни малѣйшаго слѣда храма, монахи по прибытіи сложили мѣшки съ мукою и зерномъ, сложили кое гдѣ въ другихъ старыхъ параклисахъ привезенные ящики съ утварью, имуществомъ и проч. Но здѣсь не было ничего оскорбляющаго святыню, и при томъ всего этого давно нѣтъ. Баснею оказался рассказъ о сушильнѣ бѣлья въ церкви св. Марины: тамъ давно устроено неусыпаемое чтеніе псалтири о усопшихъ, и всѣ изображенія цѣлы; помѣщеніе содержится не только чисто и опратно, но благоговѣнно. Рассказывалось, что надпись на стѣнѣ, весьма цѣнная въ историческомъ отношеніи, о союзѣ царя грузинскаго съ Византійскимъ императоромъ монахами уничтожена

варварски: оказалось, и надпись эта существуетъ въ другомъ монастырѣ, а не въ Сафарскомъ, и слухи только перепутали свѣдѣнія.

Чрезвычайно трудная дорога къ монастырю, о которой говоритъ Бакрадзе, нынѣ раздѣлана, главнымъ образомъ, трудами и на средства монаховъ.

На пути лежитъ селеніе Грели, съ церковью, приписною къ Мухійскому приходу. Владыка долго бесѣдовалъ здѣсь съ духовенствомъ и народомъ о ихъ нуждахъ; Грели нужно бы соединить въ одинъ приходъ съ селеніемъ Адриацминда, и тогда здѣсь будетъ новый приходъ въ 60 дымовъ, а въ Мухси останется 75. Сообщение Грели съ Мухси весьма затруднительно. На костюмахъ жителей лежитъ печать турецкаго владычества, но, по засвидѣтельствованію духовенства, грельцы очень преданы православію, посѣщаютъ храмы. Нужно сказать, что православные занимаютъ въ краѣ самыя худшія земли, бѣдны, разбросаны, и если они сохраняютъ преданность церкви даже гораздо больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Грузіи, то это объясняется тѣмъ, что они—потомки тѣхъ героевъ вѣры, которые устояли въ истинѣ, не взирая на всѣ гоненія, они по наслѣдству приняли и удержали крѣпость духа, сплоченность въ вѣрѣ и преданность святынямъ. Такимъ людямъ стоитъ помочь, тѣмъ болѣе, что они—оставшіяся въ землѣ незасохшіи корни христіанства, который можетъ теперь, при лучшихъ временахъ, дать богатые побѣги жизни и вырасти въ дерево, въ тѣни котораго укроется весь край...

Для жителей селенія Грели и окрестныхъ селеній Сафарскій монастырь долженъ бы устроить школу: это было бы его истинной заслугою передъ краемъ. Мы знаемъ, что эта мысль жила у всѣхъ настоятелей монастыря; дай Богъ ей теперь поскорѣе осуществиться.

При вѣздѣ въ ущелье, гдѣ расположенъ Сафарскій монастырь, на встрѣчу Владыкѣ вырвался густой, громозвучный колокольный звонъ: впечатлѣніе было въ высшей степени отрадное и бодрящее. У вратъ обители Архиаствыра встрѣтила вся братія по чину. Вошли въ главную церковь св. Саввы, и здѣсь нельзя было удержаться отъ восхищенія: чудныя облаченія священноиноковъ, хорошій хоръ пѣвчихъ, прекрасный иконостасъ, а въ отверстія царскія врата вы видите св. престолъ весь серебряный, покрытый величественною сѣнью на четырехъ столбахъ. Послѣ молебствія начался осмотръ монастыря. Въ

церкви св. Саввы фрески вездѣ цѣлы и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ отъ времени давно отвалились, забѣлено известью и исправлена штукатурка, но предварительно вездѣ сняты фотографіи того, что было прежде. Владыка долго любовался изображеніями Атабековъ-строителей этого храма; ихъ четверо, среди нихъ старѣйшій, отецъ, бывшій атабекъ, принявшій имя Саввы по поступлении въ монастырь; они держатъ въ рукахъ модель храма. Изображенія относятся къ XIV вѣку. Рядомъ съ главнымъ храмомъ Успенская церковь, какъ думаютъ, XI вѣка: она обращена теперь въ зимнюю; фрески здѣсь не сохранились, только надъ входною дверью, въ полукругѣ сохранились фресковыя небольшія изображенія. Владыка подробно осмотрѣлъ древній храмъ и далъ подробныя указанія, какъ переставить заклиросники, иконы и все прочее въ церкви, чтобы не терялся видъ храма. Затѣмъ Архипастырь подробно осмотрѣлъ одинъ изъ параклисовъ, вновь отстроенную трапезную, гостинницу, настоятельское помѣщеніе, келліи, пчельникъ, мастерскія и хозяйственныя постройки. Удивительно, какъ монастырь, не имѣя пяди земли собственной (она вся перешла къ частнымъ владѣльцамъ), могъ такъ благоустроиться въ хозяйственномъ отношеніи. О возвращеніи монастырю земли давно тянется судебное разбирательство, его ведетъ Ахалцихскій протоіерей Д. Хахутовъ, отстаивающій интересы монастыря; по его словамъ, дѣло можетъ скоро кончиться и въ благопріятномъ для духовнаго вѣдомства смыслѣ. Послѣднимъ осмотрѣнъ древній дворецъ атабековъ, нынѣ грозящій паденіемъ, и для чего то сохраняемый, хотя прохожіе и проѣзжіе, несомнѣнно, подвергаются опасности вблизи этого стараго зданія, нынѣ настолько разрушеннаго, что оно ужъ не представляетъ и археологическаго интереса. Отсюда, возвращаясь въ главный храмъ, Владыка осмотрѣлъ колокольную съ большимъ колоколомъ (это даръ нынѣшняго настоятеля игумена Филарета въ бытность его послушникомъ монастыря; имъ же подаренъ и серебряный престоль съ сѣнью и много другихъ вещей), посѣтилъ и Марининскую церковь подъ колокольною, о которой сказано нами выше.

Въ церкви св. Саввы Владыка обратился къ братіи съ словомъ, въ которомъ высказалъ приблизительно такія мысли.

«Благодарю Господа, говорилъ Владыка, что здѣсь въ этой обители я получилъ себѣ назиданіе и вотъ какое: я ѣхалъ къ вамъ, на

слышавшись о васъ очень много худого; оказалось на мѣстѣ, что дурные слухи—напрасны; я получилъ урокъ не вѣрить дурному, что говорить о людяхъ. Благодарю отъ всей души отца Паисія, о.о. Алексія, Макарія, Савву и Филарета, много потрудившихся здѣсь для святаго дѣла; благодарю братію святой обители за все; вами содѣланное. Заповѣдую вамъ молитву и трудъ, трудъ и молитву, и великое терпѣніе въ скорбяхъ, вражѣхъ искушеніяхъ и гоненіяхъ.

Въ этотъ же день Владыка возвратился въ Ахалцихъ; вечеромъ было совершено торжественное всенощное бдѣніе въ городскомъ соборѣ, въ сослуженіи 10 священниковъ. На другой день, 2 іюля, литургія была отслужена столь же торжественно въ крѣпостномъ соборѣ, передѣланномъ изъ древней турецкой мечети; народа было очень много. Слово поученія—о единеніи церковномъ и государственномъ—говорилъ протоіерей Восторговъ; послѣ поученія и здѣсь была собрана значительная сумма на больныхъ и раненыхъ воиновъ. По окончаніи литургіи на площади крѣпостной въ присутствіи войскъ отслужено было молеbstвіе о дарованіи побѣды, и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ все множество богомольцевъ направилось въ Марининскую городскую церковь. Здѣсь Архипастыръ отслужилъ молеbstвіе и затѣмъ панихиду по замученномъ священникѣ о. Василіѣ Орбеліани, о которомъ сказано выше, и затѣмъ разобралъ жалобы и недовольства между грузинами и греками по вопросу о языкѣ богослуженія, убѣждая прихожанъ жить и дѣйствовать въ духѣ мира и взаимной уступчивости.

Сдѣлавъ послѣ богослуженія необходимые визиты начальствующимъ и почетнымъ лицамъ въ городѣ, Владыка принялъ трапезу отъ горожанъ, и затѣмъ весь вечеръ посвятилъ бесѣдѣ съ пріѣхавшими священниками: простая и мирная бесѣда касалась миссіонерскаго и просвѣщеннаго дѣла въ краѣ, устройства школъ, раздѣленія приходовъ, открытія миссіонерскихъ библіотекъ, разсылки книгъ и брошюръ и проч. По всѣмъ этимъ вопросамъ Владыка соизволилъ возбудить вопросы въ Совѣтѣ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, откуда отпущены средства на достройку школьнаго зданія и въ самомъ городѣ Ахалцихъ, при соборной церкви. Это школьное зданіе, вчернѣ готовое, подробно осмотрѣно Владыкою и

здѣсь же Архипастырѣ далъ практическія указанія относительно устройства въ немъ половъ, распредѣленія комнатъ и проч. Зданіе школьное выстроено очень хорошее.

Кончилась бесѣда Архипастыря съ о.о. іереями около собора, въ дивную лѣтнюю ночь; тихо и мирно было въ воздухѣ и въ душу просилась сладкая надежда. Пишутъ очевидцы, что при взятіи г. Ахалциха русскими войсками 15 августа 1828 года первое русское ядро, пущенное изъ пушки, сбilo луну съ мечети, водруженную на мѣстѣ бывшего креста... О, если бы это было великимъ символомъ и показателемъ святой церковной работы въ омусульманенномъ краѣ! Побольше единенія, побольше мира, согласія, воодушевленія труда, энергіи, побольше вѣры, подвига и молитвы!

Въ субботу 3 іюля Владыка Экзархъ, поблагодаривъ гостепріимнаго хозяина г. Орбеліани за его услуги и заботы, выѣхалъ въ Зарзму, чтобы осмотрѣть реставрированный храмъ, и затѣмъ въ Аббасъ-Туманъ. Путь пролегаетъ прекрасною мѣстностью; дорога чудная и путешествіе было совершенно быстро и очень пріятно. Зарзма лежитъ въ сторонѣ отъ Аббасъ-Туманскаго шоссе, также на шосейной дорогѣ, отъ которой приходится подниматься версты 2—3 въ гору верхомъ или пѣшкомъ. Владыкѣ, впрочемъ, была подана небольшая линейка, но большую часть пути лѣсомъ онъ сдѣлалъ пѣшкомъ. Кругомъ Зарзмы нѣтъ православныхъ учителей; ютится теперь только небольшая мусульманская деревушка. Къ чести мусульманъ-грузинъ нужно сказать, что они сохранили вполнѣ лучшія стороны грузинскаго характера: добродушіе, благожелательность. Зарзмскій храмъ охраняется нынѣ сторожемъ-мусульманиномъ; отецъ его также хранилъ эту святыню еще въ то время, когда на храмъ никто не обращалъ вниманія и онъ лежалъ въ развалинахъ.

Вотъ что пишетъ г. Бакрадзе о Зарзмскомъ храмѣ:

„Зарзмскій храмъ долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. Онъ построенъ на небольшой площадкѣ, окруженной полуразвалившеюся каменною оградой изъ разноцвѣтнаго камня и поражаетъ своею грандіозностью и богатствомъ рѣзныхъ украшеній. Онъ имѣетъ три полукружія, надъ которыми возвышается роскошно отдѣланный, но вверху уже повреж-

денный куполь. Съ сѣверной стороны онъ снабженъ придѣломъ, съ
 котораго содраны плиты; съ юго восточной стороны его красуется не
 менѣ изящная и хорошо сохранившаяся колокольня. Ниже по дорогѣ
 уцѣлѣлъ очень красивый, изъ тесанаго камня устроенный водометъ
 съ прекрасною родниковою водою. Внутри церкви имѣется живопись
 съ портретами и подъ однимъ изъ нихъ я прочелъ: „царь царей
 Багратъ отецъ (?)“. Строителемъ его названъ нѣкто Хурсидзе или
 Хурцидзе въ корониконъ 265 (1045). Значить, Зарзмскій монастырь
 есть произведеніе эпохи того самого Баграта IV, который царствовалъ
 между 1027 и 1072 г.г. и который наполнилъ Грузію замѣчательными
 памятниками церковной архитектуры. Зарзмскій храмъ и его коло-
 кольня покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отно-
 шеніи высокаго вниманія заслуживаетъ слѣдующая надпись колокольни:
 „Во имя Бога, заступничествомъ св. Матери Божіей, я, Иване, сынъ
 Суль, построилъ святой придѣлъ сей. Въ то время, когда въ Греціи
 возмущился Склерюсъ, Давидъ—куропалать,—да прославить его Богъ,
 —помогъ святымъ царямъ и насъ всѣхъ отправилъ къ нимъ съ вой-
 скомъ. Склерюса мы вынудили бѣжать; Давидъ построилъ этотъ тронъ,
 сѣдалище“... „Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ пре-
 даніе о славномъ подвигѣ грузинской націи. Экспедиція противъ
 склерюса извѣстна: она случилась въ 976 г. О ней подробно разска-
 зываютъ византійская хроника, греческій манускриптъ московской
 патріаршей бібліотеки и жизнеописаніе грузинскаго святаго Евфимія.
 Это же событіе передается въ надписи Эошскаго монастыря въ Ту-
 рецкой Грузіи. Давидъ—куропалать, могущественный правитель таос-
 скій изъ Багратидовъ, отправилъ въ помощь къ императрицѣ Теофанѣ
 или, вѣрнѣе, Василию II, войско въ 12,000 человекъ подъ командою
 славнаго грузинскаго генерала Торнике. Послѣ разныхъ поражений,
 нанесенныхъ грузинами склерюсу, они захватили всѣ богатства его
 лагеря и, по увѣренію анонимнаго московскаго манускрипта, употре-
 били ихъ, вмѣстѣ съ приношеніями императрицы, на постройку вели-
 колѣпной Иверской лавры, извѣстной подъ именемъ Аѳонскаго мо-
 настыря. Строитель колокольни въ Зарзмѣ, какъ видно, былъ участникъ
 экспедиціи“... Когда покинуть Зарзмскій монастырь, трудно съ поло-
 жительностью сказать. Впрочемъ, я долженъ здѣсь замѣтить, что въ
 бытность мою лѣтомъ 1873 г. въ Гуріи для археологическихъ изыска-

нѣй, я нашель въ Шемокмедскомъ монастырѣ церковь съ куполомъ, известную подъ именемъ Зарзмы, при чемъ нѣсколько ея богато украшенныхъ образовъ и крестовъ оказались вывезенными изъ Саатабаго. Такъ въ одной изъ надписей указывается: „Нынѣ я, рабъ твой, сынъ гуріели Георгія, гуріели Вахтангъ жертвую образу твоему, на святой горѣ Фаворской возсіявшему, 80 дворовъ крестьянъ.. Когда по грѣхамъ нашимъ и нечестию нашему оскудѣла истина въ сынахъ человѣческихъ и въ особенности между нами, христіанами; когда славное и великое владѣніе христіанское Саатабаго растлѣно было невѣрными и безбожными агарянами и вѣра наша начала ослабѣвать, вѣра же Мухаммеда усиливаться, Зарзмскій монастырь опустѣль и палъ; образъ его, на Фаворской горѣ возсіявшій, былъ привезенъ къ намъ въ Гурію, якобы изгнанный, какъ Христось въ Египеть во дни Ирода; тогда то мы воздвигли и украсили церковь Зарзмы въ Шемокмеди, и святой образъ сей поставили въ ней, нашей усыпальницѣ, въ ходатайство за грѣшную душу нашу и въ побѣду брата нашего гуріели Маміа, сына и дочерей его“.. На основаніи этой надписи уцадокъ Зарзмы можно относить ко второй половинѣ XIV в.“.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

(Продолженіе будетъ).

Перемѣны въ составѣ іерархіи въ Грузинскомъ Экзархатѣ.

26 минушаго марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе епископа Сухумскаго Арсенія, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отъ управленія епархіею на покой. Онъ—сынъ священника Тверской епархіи, родился 10 января 1823 года, въ мірѣ именовался Алексій Изтовъ. Обучался въ Тверской духовной семинаріи съ 1839 по 1845 годъ и затѣмъ, по окончаніи богословскаго курса, въ Горигорецкой земледѣльческой школѣ. Въ 1847 году опредѣленъ былъ на должность преподавателя естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ Тверскую духовную семинарію. Въ 1850 году опредѣленъ былъ корреспондентомъ Императорскаго Вольнаго эконолическаго общества. Занимался въ семинаріи преподаваніемъ

землемѣрія и практической геометріи. Въ 1858 году рукоположенъ былъ во священника къ Христорождественскому женскому монастырю. Въ семинаріи съ 1866 года преподавалъ греческій языкъ, а съ 1869 г.—физику, библейскую исторію, герменевтику, математику, и Священное Писаніе, съ 1873 года тригонометрію, пасхалию, алгебру и геометрію. Въ 1874 году перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Тверской Предтеченской церкви. Въ 1878 году возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Въ 1880 году принялъ монашество въ Тверскомъ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году назначенъ настоятелемъ Николаевской Теребенской пустыни и возведенъ въ санъ игумена. Въ 1884 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1884 году опредѣленъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Константинополь. Въ 1893 году перемѣщенъ на настоящую должность въ Московскій первоклассный ставропигіальный Симоновъ монастырь. По распоряженію Святѣйшаго Синода въ 1894 году управлялъ дѣлами Іерусалимской духовной миссіи. Хиротонисавъ въ санъ епископа Сухумскаго въ 1895 году.

По Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода на Сухумскую архіерейскую кафедру назначенъ настоятель Ставропигіального Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря архимандритъ Серафимъ. Онъ изъ дворянъ Костромской губерніи, въ мірѣ именовался Леонидъ Михайловичъ Чичаговъ, отъ рожденія имѣеть 48 лѣтъ. Образование получилъ въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, гдѣ окончилъ курсъ ученія по первому разряду и затѣмъ проходилъ служеніе по военному вѣдомству. По увольненіи изъ военной службы съ чиномъ полковника, рукоположенъ въ 1893 году къ Московской синодальной 12 Апостоловъ церкви во діакона и затѣмъ во священника. По распоряженію протопресвитера военного и морского духовенства опредѣленъ къ церкви въ г. Москвѣ для частей, заведеній и учрежденій артиллерійскаго Московскаго военного округа. Въ 1898 году, по постриженіи въ монашество, причисленъ къ братству Свято-Троицкой Сергіевой лавры. Въ 1899 году опредѣленъ на должность настоятеля Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря. Въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ благочиннымъ монастырей Владимирской епархіи. По Высочайшему повелѣнію и указу Святѣйшаго Синода въ 1902 году назначенъ завѣдующимъ подготовительными работами и мѣрами ко дню прославленія старца Серафима Саровскаго. Должность настоятеля Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря проходитъ съ 1904 года. Нареченіе и посвященіе архимандрита Серафима въ санъ епископа имѣютъ быть въ Москвѣ.

МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ИОВЪ.

(Религиозно-правственная поэма).

(Окончаніе *).

Э П И Л О Г Ъ.

Румянцемъ огненнымъ блистая,
 Заря восточная взошла,
 И тьма ночная, словно тая,
 Вдругъ совершенно замерла.
 Проснулся день голубоглазый;
 Его привѣтствуетъ земля.
 Росинки блещутъ, какъ алмазы,
 И дышутъ свѣжестью поля.
 Повсюду жизнь ключемъ забила,
 Освобожденная отъ сна,
 Волной своею захватила
 Страну Сеирскую она.
 И зазвучала снова лира
 Въ долинь, гдѣ паслись стада,
 О подвигахъ сыновъ Сеира,
 Прожившихъ долгіе года.
 Казалось, что сама природа
 Благословеннаго народа
 Дышала радостью одной
 Съ воскресшей Иова семьей.
 И снова старецъ благородный
 Во всеоружіи любви
 Передъ собраніемъ народнымъ
 Предсталъ въ сіяньи красоты.

Священникъ *Н. Покровский*.

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“ № 7-й за 1905 годъ.

Экскурсія воспитанниковъ Мингрельскаго духовнаго училища въ Москву лѣтомъ 1904 года.

(Окончаніе *).

Еще по дорогѣ въ Москву у воспитанниковъ явилось желаніе сняться съ сопровождающими въ Москвѣ на память объ экскурсіи. Чтобы заказъ былъ выполненъ ко дню отъѣзда, двое изъ насъ сопровождавшихъ тогоже 23 іюля отправились въ фотографію Волкова, гдѣ уговорились о цѣнѣ и назначили день для снимки. Рѣшено было заказать карточки, кромѣ участниковъ экскурсіи, и намѣстнику монастыря, сопровождавшему насъ надзирателю школы и смотрителю училища, главному виновнику экскурсіи. Покончивъ дѣло съ фотографіей, мы отправились въ Архангельскій соборъ, гдѣ осмотрѣли гробницы царей, поклонились мощамъ св. царевича Дмитрія и осмотрѣли бывшія при немъ въ день убійства его вещи (сорочку въ крови, кошелекъ съ деньгами, лапотки и др.). Въ тотъ же день мы осмотрѣли Чудовъ монастырь, гдѣ покоятся мощи святителя Московскаго Алексія; обратили здѣсь вниманіе на знамена, отбитыя у Персовъ у Эривани и Елисаветполя, на старинную живопись лѣтняго храма и его «голосники» (отверстія въ стѣнахъ для резонанса) и—соборъ Василя Блаженнаго, представляющій собою 9 соединенныхъ другъ съ другомъ крытыми переходами церквей, и поклонились почивающимъ здѣсь мощамъ св. Іоанна Юродиваго, при которыхъ висятъ и его тяжелыя вериги. На обратномъ пути домой мы зашли въ часовню Иверской Божіей Матери и приложились здѣсь къ чудотворной иконѣ Богоматери. Сопровождавшій насъ надзиратель монастырской школы сообщилъ намъ, что эту чудотворную икону и другія часто берутъ по домамъ для служенія молебновъ, и намъ потомъ неоднократно пришлось видѣть на улицахъ Москвы большія кареты четверикомъ, съ лакеемъ сзади и кучеромъ на козлахъ безъ шапокъ, везшія эти иконы.—24 іюля мы посѣтили Вознесенскій монастырь, гдѣ покоятся останки царицъ и царевнъ Московскихъ, домъ бояръ Романовыхъ, патриаршую ризницу, а вечерню слушали (была суббота) въ храмѣ Христа Спасителя. Въ домѣ бояръ Романовыхъ обратили на себя

*) См. „Дух. Вѣстн. Гуз. Экз.“ № 7 1905 г.

вниманіе воспитанниковъ игрушки царя Михаила Ѳеодоровича, когда онъ былъ маленькимъ, комната няни его, гдѣ лежатъ ея гребень для пряжки, валекъ и качалка, низкія двери въ комнату патріарха Филарета, о которыхъ проводникъ по дому сказалъ, что онѣ сдѣланы низкими для того, чтобы входящіе къ патріарху, хочешь не хочешь, входили къ нему съ поклономъ. Въ патріаршей ризницѣ остановили на себѣ вниманіе дорогія митры, оклады Евангелій, перетни и печати патріарховъ, ихъ часы. Изъ патріаршей ризницы мы отправились въ храмъ Христа Спасителя. Воспитанникамъ и намъ сопровождавшимъ прежде всего бросилось въ глаза оригинальное устройство алтаря, представляющаго собою какъ бы отдѣльную церковь съ куполомъ и крестомъ наверху. Храмъ Христа Спасителя поразилъ воспитанниковъ своєю обширностью (по словамъ сопровождавшаго насъ онъ вмѣщаетъ въ себѣ 10000 молящихся, и въ немъ 3600 свѣчей) и богатствомъ отдѣлки. Обратили также воспитанники вниманіе и на то, что въ корридорахъ храма вытѣснены золотыми буквами имена всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, участвовавшихъ въ бородинскомъ сраженіи и число нижнихъ чиновъ по полкамъ. Въ храмѣ Христа Спасителя мы отстояли и всенощное бдѣніе. Въ воскресенье, 25 іюля, литургію мы слушали въ томъ же храмѣ Христа Спасителя. По дорогѣ оттуда зашли въ зоологическій музей при университетѣ. За ремонтомъ музея намъ могли только показать одну его комнату съ чучелами животныхъ и птицъ. Тутъ же въ зданіи музея мы посѣтили и одну изъ его аудиторій, въ которой, по словамъ сопровождавшаго насъ, вмѣщается свыше 400 человекъ. Изъ зоологическаго музея мы отправились въ музей Строгоновскаго училища. Объясненія ученикамъ давалъ здѣсь ученикъ училища. Воспитанники особенно интересовались изображеніями китайскихъ и японскихъ божествъ, вышивными работами японцевъ и китайцевъ, мебелью разныхъ вѣковъ, столовою посудою. Время отъ двухъ часовъ и до самаго вечера мы посвятили осмотру зоологическаго сада. 26 іюля мы осмотрѣли оружейную палату. Вниманіе воспитанниковъ останавливали на себѣ оружіе разныхъ вѣковъ, царскія кареты, коронаціонные императорскіе уборы, короны, сапоги Петра Великаго, его постель. Посѣтить дворецъ намъ не удалось, такъ какъ тамъ въ настоящее время помѣщается складъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны пожертвованій для воиновъ

сражающихся на Дальнем Востоке, и идут работы по приготовлению для них бѣлья, бинтовъ, корпѣи и проч. 27 іюля, день памяти св. цѣлебника Пантелеимона, былъ торжественнымъ праздникомъ часовни, въ которой находится чудотворная икона этого святого. Помѣщаясь на Никольской улицѣ, недалеко отъ Богоявленскаго монастыря, часовня св. Пантелеимона справляетъ свой праздникъ въ этомъ монастырѣ, въ его большой цѣркви, куда торжественнымъ крестнымъ ходомъ 27 іюля къ началу литургіи переносится и самая чудотворная икона святого. Будучи гостями Богоявленскаго монастыря, мы почли своимъ долгомъ присутствовать на этомъ торжествѣ. Въ 2 часа дня, 26 іюля, для служенія всенощной прѣѣхалъ съ дачи преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, настоятель Богоявленскаго монастыря. Отдохнувъ съ дороги, онъ сейчасъ же пожелалъ видѣть насъ, и мы все представились ему. Владыка принялъ насъ очень любезно, усадилъ всехъ учениковъ въ залъ, разговаривалъ съ ними, показалъ имъ свою домовую церковь и тутъ же отдалъ приказаніе поставить ихъ въ цѣркви на всенощномъ бдѣніи и на литургіи на лѣвомъ клиросѣ, чтобы имъ было все видно, и было свободно. Зная по прежней своей службѣ на Кавказѣ, въ Ардонской семинаріи, что пища кавказцевъ особая, отличная отъ русской, преосвященный приказалъ передать монастырскому повару, чтобы онъ готовилъ для экскурсантовъ особыя блюда по ихъ заказу и, вмѣсто чернаго хлѣба, приказалъ давать имъ бѣлый. У преосвященнаго мы пробыли до самаго звона къ всенощной. Въ цѣркви мы размѣстились, какъ распорядился преосвященный, на лѣвомъ клиросѣ, и намъ было все видно и свободно. Въ богослуженіи участвовалъ и нашъ духовникъ о. Георгій, а воспитанники прошѣли по грузински обѣ эктеніи послѣ «Слава въ вышнихъ Богу». 27 іюля предъ часами чудотворная икона св. Пантелеимона торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ главѣ съ преосвященнымъ Трифономъ была перенесена изъ часовни въ большую церковь Богоявленскаго монастыря. Въ ходѣ, а потомъ и въ богослуженіи опять участвовалъ и нашъ духовникъ о. Георгій. Мы по прежнему въ цѣркви заняли мѣсто на лѣвомъ клиросѣ. Богослуженіе было архіерейское, цѣль литургію хоръ, приглашенный часовнею. Во время причащенія священно-служителей учитель церковно-приходской школы въ родовомъ имѣніи преосвященнаго, студентъ семинаріи, произнесъ поученіе. Послѣ литургіи и мо-

съ башни; проникнуть въ церковь за массою народа намъ не удалось. Осмотрѣвши монастырское кладбище, помолившись на свѣжей еще могилѣ недавно умершаго писателя А. П. Чехова, мы возвратились домой.

Къ вечеру того же 28 іюля мы отправились въ Никитскій монастырь, съ игуменію котораго Паисією мы познакомились у преосвященнаго Трифона. Въ церкви шло богослуженіе, и мы помолились вмѣстѣ съ монахинями. По окончаніи богослуженія мы, въ сопровожденіи одной изъ монахинь, осмотрѣли два монастырскихъ храма, а потомъ сообщили о своемъ приходѣ въ монастырь матушкѣ игуменіи. Последняя пригласила насъ всѣхъ въ свои келіи, угостила насъ, благословила иконами св. Серафима Саровскаго, одарила книгами (описаніе Никитскаго монастыря). На слѣдующій день она же прислала намъ на имя о. Георгія картины религіозно-патріотическаго содержанія, украшающія теперь наши классы. Сопровождавшимъ экскурсію воспитателямъ матушка игуменія показала всѣ свои келіи, всѣ иконы; воспитанникамъ показывала пасхальныя фарфоровыя яйца, присланныя ей Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, подписи Государя Императора, Государыни Императрицы и Великихъ Князей и перо, которымъ они писали свои имена. Радужный пріемъ, оказанный намъ матушкой игуменіей Паисіей, и ея вниманіе къ намъ надолго остаются въ нашей памяти.

Дни 29 и 30 іюля были посвящены нами осмотру Троице-Сергіевой лавры и ея окрестностей. Утромъ 29 мы отправились на вокзалъ, къ 9-часовому поѣзду. Два часа ѣзды — и мы были въ Сергіевомъ. Въ лавру мы пришли около 12 часовъ дня; намъ сейчасъ же предложили тамъ обѣдъ, хотя обѣденное время уже прошло. Во время обѣда пришелъ къ намъ монахъ, назначенный сопровождать насъ по лаврѣ. Въ сопровожденіи этого монаха мы обошли Успенскій и Троицкій соборы, трапезную церковь. Въ Успенскомъ соборѣ мы поклонились мощамъ преп. Сергія и осмотрѣли хранящіяся тутъ же въ нишѣ за стекломъ его холщевую ризу, лапти и ложку. Въ трапезной церкви сопровождавшій насъ монахъ указалъ намъ на паникадило, пожертвованное Петромъ Великимъ, съ яблокомъ изъ слоновой кости внизу, точеннымъ самимъ Великимъ Императоромъ. Въ Троицкомъ соборѣ онъ

указалъ намъ серебряные подсвѣчники ставники, также пожертвованные Петромъ Великимъ, вообще любившимъ лавру за спасеніе его отъ стрѣльцовъ. Осмотръ лаврской ризницы мы отложили на слѣдующій день. Такъ какъ время было еще раннее, то мы рѣшили въ этотъ же день осмотрѣть и окрестности лавры, ближайшіе къ ней монастыри. Сопровождавшій насъ монахъ хотѣлъ сопутствовать намъ; но мы постѣснялись затруднять его. Рѣшили мы посѣтить Виоанію, Черниговскій монастырь и Геосиманскій скитъ. Отъ лавры до Виоаніи около трехъ верстъ, и мы прошли ихъ незамѣтно по прекрасной дорогѣ лѣсомъ. Въ церкви Виоанскаго монастыря мы застали богослуженіе. По окончаніи его монахъ повелъ насъ въ покои митрополита Платона Левшина, расположенные тутъ же возлѣ церкви, подъ одною съ нею кровлею. Въ покояхъ митрополита въ полной неприкосновенности, въ томъ самомъ расположеніи, какъ и при немъ, стоитъ его мебель, на стѣнахъ висятъ картины, въ кіотахъ иконы; одинъ изъ покоевъ съ зеркальнымъ потолкомъ. На дворѣ, у митрополичьихъ покоевъ, небольшой обелискъ, въ память посѣщенія обители Императоромъ Павломъ съ гимномъ на немъ въ честь Императора. Изъ главной монастырской церкви мы прошли въ церковь «Ѡаворъ», называемую такъ потому, что въ срединѣ ея устроено возвышеніе въ видѣ горы Ѡаворъ, убранное мохомъ и цвѣтами; на немъ изображеніе Преображенія Господня. На вершинѣ этого возвышенія устроены алтарь съ престоломъ въ память Преображенія Господня; богослуженіе въ этомъ алтарѣ совершается однажды въ годъ, 6 августа, въ день Преображенія Господня. Изъ Виоаніи мы отправились въ Черниговскій монастырь; по дорогѣ туда зашли въ Виоанскую семинарію и осмотрѣли ее. Въ Черниговскомъ монастырѣ обратилъ на себя наше вниманіе новый роскошный храмъ и прекрасные цвѣтники. Поклонившись чудотворной иконѣ Божіей Матери, мы посѣдили въ тутъ же расположенный Геосиманскій скитъ, любое мѣстопробываніе митрополита Московскаго Филарета, извѣстный между прочимъ тѣмъ, что туда женщины впускаютъ только въ храмовой праздникъ, однажды въ годъ. Проводникъ монахъ, котораго мы вызвали звонкомъ, повелъ насъ прежде всего въ древнюю церковь изъ кипариса, перенесенную въ скитъ митрополитомъ Филаретомъ изъ одного изъ подмосковныхъ сельъ. Въ этой церкви насъ заинтересовали «вощаники» — восковые подсвѣчники, ставники. При этой же церкви нахо-

дятся и покои митрополита Филарета; въ нихъ бросился намъ въ глаза портретъ митрополита, писанный однимъ изъ братіи скита. Портретъ написанъ такъ живо и такъ хорошо поставленъ у стола, что издали кажется, будто митрополитъ живой сидитъ за столомъ. Въ другой скитской церкви шло вечернее правило; мы не захотѣли нарушать молитвеннаго настроенія братіи и помолившись немного съ ними въ этой церкви, не стали ее уже осматривать; тѣмъ болѣе, что время было уже позднее, и мы сѣли домой, къ Троицѣ. Переночевали мы въ страннопріемномъ лаврскомъ домѣ, гдѣ намъ отвели два просторныхъ номера. На другой день, 30 іюля, мы прослушали богослуженіе въ Троицкомъ лаврскомъ соборѣ, осмотрѣли духовную академію и посадъ. Тѣмъ временемъ подоспѣлъ часъ открытія ризницы. Въ ризницу впускаютъ партіями. Насъ впустили первыми. Ризница поразила насъ своимъ богатствомъ. Изъ предметовъ ей особенно заинтересовали насъ два камня въ панагіяхъ, на которыхъ сама природа вытѣснила—на одномъ изображеніе нерукотвореннаго образа, а на другомъ молящагося предъ крестомъ съ распятымъ на немъ Спасителемъ колѣнопреклоненнаго челоуѣка и чудной работы плащаница, шитая послушницею Хатькова монастыря Шатиловой для митрополита Платона, изображеніе котораго въ святительскомъ облаченіи вышито ею же въ углу плащаницы. Окончивъ осмотръ ризницы, мы посѣщили на вокзалъ и скоро были въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ.

Узнавъ о нашемъ пріѣздѣ, преосвященный Трифонъ пригласилъ помощника смотрителя къ себѣ и разспрашивалъ, какъ насъ приняли въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и все ли сдѣлали такъ, какъ онъ писалъ игуменіи. Между прочимъ въ разговорѣ съ помощникомъ смотрителя преосвященный посовѣтовалъ намъ осмотрѣть Московскій епархіальный домъ, при чемъ сказалъ за указаніями обратиться къ діакону тамошней церкви, служившему прежде въ Тифлисѣ. 31 іюля, утромъ, мы отправились въ епархіальный домъ; по дорогѣ зашли въ Высокопетровскій монастырь, гдѣ послушали немного богослуженіе. Московскій епархіальный домъ—огромное зданіе, въ которомъ сосредоточены всѣ учрежденія Московской епархіи, и гдѣ бываютъ собранія духовенства; тутъ же помѣщаются и епархіальные книжныя лавки, продающія книги религіозно-нравственнаго содержанія, учебники и разныя руководства по очень дешевой цѣнѣ. Въ этомъ же домѣ читальня и библіотека

для духовенства, противораскольническая библиотека, свѣчной и погребъ съ приспособленіями для очистки оливковаго масла. Сопровождавшій насъ по дому служащій здѣсь студентъ Московской семинаріи (діаконъ, къ которому говорилъ намъ обратиться преосвященный Трифонъ, въ это время служилъ) показалъ намъ всѣ его помѣщенія и даже провелъ насъ на колокольню, съ которой открывается хоршій видъ на Москву. Въ книжныхъ лавкахъ учениковъ одарили книгами. На обратномъ пути мы осмотрѣли Московскую духовную семинарію и обратили вниманіе на обиліе въ ней параллельныхъ классовъ (даже 6-хъ кл. три). Въ тотъ же день нами былъ осмотрѣнъ историческій музей. Здѣсь ученики встрѣтили модели родныхъ имъ Мингрельскихъ «паухъ»; заинтересовали ихъ виды Кавказа, родословное дерево дома Романовыхъ на потолокъ, кости мамонта, амфоры, напомнившія имъ ихъ большіе глиняные кувшины.

Предъ вечеромъ 31 іюля преосвященный Трифонъ пожелалъ проститься съ нами, такъ какъ второго августа мы уѣзжали уже изъ Москвы, а онъ перваго августа былъ занятъ цѣлый день, а 2 утромъ тоже уѣзжалъ изъ Москвы на освященіе храма. Прощаніе преосвященнаго съ нами было самое сердечное. Владыка вручилъ помощнику смотрителя образъ Спасителя, поднесенный ему прихожанами одной церкви, для нашей училищной церкви, затѣмъ благословилъ насъ всѣхъ иконами св. великомученика Пантелеимона. По желанію преосвященнаго воспитанники пропѣли ему нѣсколько церковно-грузинскихъ цѣснопѣній. Отпуская насъ, преосвященный приглашалъ насъ къ себѣ, въ монастырь, и на слѣдующее лѣто и просилъ непременно сообщить ему по пріѣздѣ въ Ново-Сенаки, хорошо ли мы доѣхали, что нами потомъ и слѣдано. Черезъ нѣсколько минутъ преосвященный позвалъ къ себѣ помощника смотрителя и вручилъ ему на дорогу ученикамъ 15 рублей.

Всенощное бдѣніе подъ 1-е августа, праздникъ происхожденія честныхъ древъ Креста Господня, мы слушали въ своемъ Богоявленскомъ монастырѣ. Выносъ креста совершалъ преосвященный Трифонъ, и потомъ имъ было произнесено поученіе. Въ выносѣ участвовали также и нашъ духовникъ и два воспитанника, державшіе рипиды — Перваго августа мы зашли въ Знаменскій монастырь, усыпальницу бояръ Нарышкиныхъ, а оттуда отправились въ храмъ Христа Спаси-

теля, гдѣ богослуженіе совершалъ нашъ хозяинъ по помѣщенію, преосвященный Трифонъ. Тутъ же мы прослушали и молебенъ по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича и поученіе по этому поводу преосвященнаго. На возвратномъ пути чрезъ Кремль мы видѣли Великаго Князя Сергія Александровича и Великую Княгиню Елисавету Ѳеодоровну, уѣзжавшихъ съ молебна въ Успенскомъ соборѣ, и слушали пушечную пальбу съ Тайницкой башни. Въ 8 часовъ вечера совершенно неожиданно посѣтилъ насъ въ нашемъ помѣщеніи преосвященный Трифонъ и провелъ съ нами въ бесѣдѣ съ полчаса. Похваливши нашихъ воспитанниковъ за ихъ благонравіе, сказавши, что они понравились и всей братіи монастыря, преосвященный еще разъ простился съ нами, пожелавъ намъ счастливой дороги.

2 августа, въ 7 часовъ вечера, мы уѣзжали изъ Москвы. Утро мы употребили на покупки разнаго рода и на сборы въ дорогу. Предъ выѣздомъ мы зашли проститься къ о. намѣстнику монастыря и поднесли ему свою фотографическую карточку. Отецъ игуменъ подарилъ ученикамъ на дорогу 10 рублей и предлагалъ намъ монастырскую лошадь для перевозки на вокзалъ нашихъ вещей; но мы еще съ утра наняли себѣ для этого двухъ извозчиковъ, такъ что не могли уже воспользоваться любезнымъ его предложеніемъ. На вокзалъ насъ провожали М. Д. Воронинъ и два воспитанника монастырской школы, постоянные наши спутники въ экскурсіяхъ по Москвѣ. Грустно намъ было разставаться съ Москвою, съ которой мы освоились, и особенно съ Богоявленскимъ монастыремъ, гдѣ жилось намъ такъ тепло, уютно и привольно. Обратный нашъ проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Новосенакъ былъ уже менѣе удобнымъ, чѣмъ проѣздъ въ Москву—вагоны были переполнены пассажирами, и въ отводимыя намъ помѣщенія часто садились посторонніе. Дорогою мы часто встрѣчали воинскіе поѣзда, отправлявшіеся на Дальній Востокъ, а около Ростова встрѣтили поѣздъ съ бригадами кондукторовъ, направлявшійся туда же. 7 августа, вечеромъ, мы были въ Ново-Сенакахъ.

Пріятно отмѣтить, что за все время нашей экскурсіи, три слишкомъ недѣли, никто изъ воспитанниковъ не болѣлъ, и изъ взятой нами съ собою аптечки только одинъ разъ въ дорогѣ, а другой въ Москвѣ пришлось воспользоваться бутылочкою спирта для одного и того же ученика, у котораго оба раза немного болѣла голова.

Помощникъ смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища *Николай Иванча*.

Путь къ свободѣ *).

Блаженная свобода! Кто не мечталъ о тебѣ, кто не желалъ тебя, кто не стремился къ тебѣ всею душой! Не тебя ли, свобода, ищуть дѣти, тяготясь материнской опекой и даже иногда покидая родительскій кровъ! Не тебя-ль, свобода, ищуть школьники, нарушая правила школьной дисциплины и самовольно оставляя школу! Не тебя-ль, свобода, ищуть узники, при удобномъ случаѣ стараясь бѣжать изъ душной и тѣсной тюрьмы! Не тебя-ль, свобода, ищуть чиновники, крестьяне, выходя изъ повиновенія своему начальству! Но увы! Гдѣ ты, свобода! Сколько пота, слезъ и крови пролито людьми въ погонѣ за тобой, а ты, какъ призракъ, какъ тѣнь, бѣжишь отъ людей, не даешься имъ, не даешь имъ обѣщаннаго тобою покоя блаженства. Что же?! Или *ты*, въ самомъ дѣлѣ, призракъ, созданный людскимъ воображеніемъ,—или, можетъ быть, *мы* идемъ къ тебѣ не тою дорогой?!

Нѣтъ, ты не призракъ—ты отъ вѣка пребываешь въ Богѣ и Богомъ общана людямъ, но тѣмъ ли путемъ идемъ мы къ тебѣ? Посмотримъ, какою дорогой къ свободѣ шель нашъ Искупитель. Свободный отъ вѣка, какъ Богъ—принявъ человѣческій образъ какъ человѣкъ, путемъ *послушанія* шель Онъ къ свободѣ. До вступленія на дѣло служенія людямъ, Онъ жилъ въ Назаретѣ въ домѣ Іосифа плотника, старца, которому обручена была Дѣва Марія „и Онъ былъ въ повиновеніи у нихъ,“ какъ евангелистъ Лука о томъ повѣствуетъ. *Не самовольно* предъ выступленіемъ на дѣло служенія людямъ, пошелъ Онъ въ пустыню и тамъ сорокъ дней и ночей Онъ постился, а былъ веденъ Духомъ въ пустыню искутиться отъ діавола, какъ Евангелисты о томъ повѣствуютъ. *Не Свою волю* творилъ Онъ и когда шель пострадать и пролить за насъ Свою кровъ. „Отче, молился Онъ въ Геосиманскомъ саду, если возможно, да минуетъ меня чаша сія (т. е. чаша крестныхъ страданій); *впрочемъ не какъ я хочу, но какъ Ты,*“ Повинуясь Богу до смерти, не противился Онъ и власти гражданской, какъ власти, поставленной Богомъ; покорялся Онъ власти гражданской, даже явно къ нему несправедливой, незаконно Его попустившей передать жесточайшей, позорнѣйшей смерти. И вотъ этимъ путемъ послушанія, свободный отъ вѣка, какъ Богъ, *достигъ Онъ и какъ человекъ полнѣйшей свободы:* дана Ему полная власть, какъ Самъ Онъ сказалъ, надъ землею и небомъ.

— А мы, такимъ ли путемъ взыскуемъ свободы? Нѣтъ, мы ищемъ свободы противнымъ путемъ—путемъ своеволія, путемъ противленія власти, и потому не только ея не находимъ, но *все больше и больше отъ нея убгаемъ*, подобно тому человѣку, который желая итти, положимъ изъ Гори въ Тифлисъ, пошелъ бы отсюда къ Батуму. Въ самомъ дѣлѣ, непокорный сынъ, тяготясь зависимостью отъ одного—двухъ своихъ родителей, покидая родительскій домъ, развѣ не попадаетъ въ зависимость, быть можетъ лишь для него неза-

*.) Произнесено въ домовоѣ церкви Горійскаго духовнаго училища въ недѣлю Православія (на вечернѣ)

мѣтную, не отъ одного или двухъ, а отъ многихъ, равнодушныхъ, враждебныхъ къ нему людей. И свободолюбивый юноша, тяготясь зависимою отъ одного—двухъ учителей, покидая ихъ вмѣстѣ со школой, развѣ не попадаетъ въ еще большую зависимость отъ многихъ учителей, каковыми явятся для него тѣ лица, среди которыхъ ему придется жить. Еще хорошо, конечно, если общество, въ которое попадаетъ свободолюбивый юноша, будетъ научать его одному только добру,—а если оно будетъ склонять его ко злу и грѣху, то въ какую ужасную зависимость, въ какое тяжелое рабство попадетъ онъ тогда! Вѣдь рабство грѣху и пороку есть столь ужасное позорное для человѣка рабство, что его не можетъ искупить никакая вѣщная свобода отъ всякаго начальства и власти. Одна же побѣда надъ своими грѣхами—пороками,—можетъ сдѣлать насъ настолько свободными, что мы не будемъ тогда тяготиться никакою вѣщною зависимою—даже находясь въ тюрьмѣ, будемъ считать себя счастливыми, подобно блудному сыну, котораго, побѣдивъ въ себѣ грѣхъ своеволя, считалъ счастиемъ быть не свободнымъ, какъ прежде, сыномъ, а однимъ лишь изъ слугъ отца своего.

Итакъ, единственный и вѣрный путь къ истинной свободѣ—путь послушанія и борьбы со грѣхомъ. Будемъ же шествовать этимъ путемъ, шествовать смѣло и бодро, не падая духомъ, не думая даже о свободѣ,—свобода придетъ тогда къ намъ сама.

Иосифъ Поповъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

П Р И Н И М А Е Т С Я П О Д П И С К А

н а

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1905 году,

издаваемый В. В. Комаровымъ (Пятидесятый годъ изданія).

Содержаніе апрѣльской книжки (№ 4): —I. Святыни. Романъ князя Д. Голицына (Муравлина).—II. Illustrissimus Баторичъ. Разсказъ Л. Бабица. (Съ сербско-хорватскаго).—III. Для кого и чего эта ложь непонятна?.. Стих. Леонида Афанасьева.—IV. Къ вопросу о „Запискѣ 342 ученыхъ“. Проф. А. Будиловича.—V. Догмы русскаго нигилизма. Н. М. Соколова.—VI. Разсвѣтъ. Романъ В. Л. Маркова.—VII. Токио. Романъ Г. М. Пилипенко.—VIII. Истомились, мой другъ, изболѣлись душой.. Стих. А. Александрова.—IX. На театрѣ военныхъ дѣйствій. Ю. Ельца.—X. Журнальное обозрѣніе. Н. Я. Стародума.—XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Записка губернскихъ предво-

дителей дворянства.—Мнѣніе 32 столичныхъ священниковъ о необходимости канонической свободы русской церкви.—Какое представительство намъ нужно?—Противорѣчить-ли Манифестъ 18 февраля—Рескрипту?—Уравненіе правъ выборныхъ людей съ служилыми и децентрализація.—Аварія русской государственности.—Грядущее пораженіе правительства.—Паденіе престижа государственной идеи.—Дѣятельность правительства и общества.—Записка 32 еврейскихъ обществъ.—Постановленія московскаго земства.—Резолюціи инженеровъ, адвокатовъ, ученыхъ и литераторовъ.—Юридическая фикція западнаго представительства.—Опасность безправныхъ совѣщаній.—Страданіемъ душа народа зрѣеть.—Казни Божіи.—Голосъ изъ арміи.—Голосъ изъ подполья.—Проклятые вопросы нашихъ дней.—Национальное пробужденіе желтой расы.—Фанатическое движеніе инородческаго сепаратизма.—Крайнія стремленія политическаго реформаторства.—Терроръ и поножовщина.—Грядущее національное возрожденіе Россіи. Николая Энгельгардта.—XII. Обзоръ внѣшнихъ событій.—*Vae victis!*—Происшествіе въ Сѣверномъ морѣ. В. А. Теплова.—XIII. Военное обозрѣніе.—Дѣйствія на сухопутномъ театрѣ войны въ теченіе декабря, января и февраля. П. Комарова.—XIV. Военно-политическіе отголоски. Стих. Н. М. Соколова. XV. На полѣ славы. Романъ Г. Сенкевича.

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р., за границу 20 рублей.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

2—1

Содержаніе № 9. *Часть официальная:* Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святейшаго Синода отъ 1 апрѣля 1905 г.—Разъяснительное постановленіе Святейшаго Синода.—Распоряженія Грузинскаго, Имеретинскаго, Сухумскаго и Гурійско-Мингрельскаго епархіальныхъ начальствъ.—Отъ канцеляріи Экзарха Грузіи.—Пожертвованія. *Часть неофициальная:* Архипастырское обозрѣніе Грузинской епархіи Его Высокопреосвященствомъ весною и лѣтомъ 1904 года—протоіерея Іоанна Восторгона.—Перемѣны въ составѣ іерархіи въ Грузинскомъ Экзархатѣ.—Многострадальный Іовъ—священника Н. Покровскаго.—Экскурсія воспитанниковъ Мингрельскаго духовнаго училища въ Москву лѣтомъ 1904 г.—Николая Иванча.—Путь къ свободѣ—Іосифа Попова.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей *И. Восторговъ.*

Дозвол. печатать. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.

Тифлисъ, 26 апрѣля 1905 года.

Типографія Е. Хеладзе, Русскій базаръ домъ армянской духов. семинаріи.